

банку служив дійсний статський радник Олексій Порфірієвич Сухотін. Уповноваженим від відділу фінансів в Бессарабсько-Таврійському земельному банку служив дійсний статський радник Костянтин Павлович Кухта, а серед членів правління ми зустрічаємо дійсного статського радника Григорія Федоровича Свіргіюгу. Земський банк Херсонської губернії очолював дійсний статський радник Євген Іванович Еліат. Директорами були дворяни Андрій Іванович Нестеренко та Віктор Іванович Антонович. До наглядової ради входив Петро Васильович Новицький, а очолював її предводитель Херсонського дворянства барон Михайло Олександрович Рено.

Аналіз наведених фактів свідчить, що дворянські роди Бессарабії відігравали важливу роль в соціально-економічному розвитку регіону. Незважаючи на консерватизм основної маси дворянства, частина дворян-підприємців намагалися пристосувати свої господарства до нових ринкових умов. В процесі зростання товарності сільськогосподарської продукції, дворянство краю вводить прогресивну багатопільну систему землекористування, нові технічні культури, сільськогосподарські машини.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ЧИНОВНИЧЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX –XX ВЕКОВ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ И (ИЛИ) СОТРУДНИЧЕСТВО

Шатохин И.Т.

г. Белгород. Россия

Рубеж XIX – XX вв. ознаменовался серьезными изменениями в общественно-политической жизни страны, которые в значительной степени коснулись и провинции. К этому времени в губернских и уездных городах европейской России сформировался социально-профессиональный слой, который обладал двумя определяющими составляющими. Эти люди, используя полученные в учебных заведениях и пополняемые самостоятельно знания, профессионально занимались интеллектуальной деятельностью: преподаванием, управлением, лечением, наукой, творчеством. Условно эту составляющую можно назвать образовательно-профессиональной. Кроме того, многие из них обладали рядом существенных нравственных, психолого-поведенческих (можно сказать, ментальных) качеств: стремление к беззаветному служению Отечеству, народу, общественно значимому идеалу (например, «сеять разумное, доброе, вечное»), высокая духовность, культура. Моральная составляющая была второй неотъемлемой частью для людей этого социально-профессионального слоя, который в отечественной истории получил наименование «интеллигенция».

При этом следует отметить, что интеллигенция и провинциальное чиновничество это взаимно пересекающиеся сообщества. Конечно, далеко не все чиновники обладали качествами обоих составляющих, и не все представители интеллигенции находились на государственной службе. Интеллигенты и чинуши, имея разные ценностные установки, противостояли друг другу в своих служебных кабинетах и канцеляриях. Чиновника-интеллигента не всегда понимали и принимали за своего в кругах нечиновной интеллигенции, так как для них он был прежде всего слугой самодержавия, представителем антинародной власти.

Интеллигенция не могла довольствоваться только сферой профессиональной деятельности, хотя и в ней она пыталась и находила иной смысл, кроме строго функционального (лечить, учить наукам, делать открытия, создавать произведения культуры и искусства). Этот смысл в наполнении строго функционального духовным, т.е. подчинение каждодневной профессиональной деятельности высоким и благородным целям и задачам: принести пользу народу, служить ему, не только учить, лечить, но и просвещать, воспитывать, одухотворять. Многие понимали, что им тесно в профессиональной сфере, что, ограничиваясь ею, не достичь «народного счастья». Они объединялись и открывали благотворительные общества, библиотеки, выступали с лекциями, спектаклями, концертами. Часть из них шла дальше – в подпольные революционные организации, стремясь добиться целей сегодня и сейчас, а не складывать годами и десятилетиями по кирпичику дворец «народного счастья», увидеть который может и не получиться до конца дней своих.

Одновременно с интеллигенцией коронные служащие по другой линии были также включены в благотворительную деятельность, вспомнить хотя бы многочисленные учреждения Ведомства Марии Федоровны. Правилем хорошего тона стало курирование губернатором (его женой) различных благотворительных проектов. Хозяин губернии, а вслед за ним по его примеру, многочисленные его подчиненные, служащие губернских и уездных учреждений других ведомств состояли членами различных культурно-просветительских организаций российского и местного масштаба (практически все они имели и благотворительный аспект в своей деятельности), посещали всевозможные благотворительные акции: спектакли, концерты, балы, выставки и т.п.

Власть в лице провинциального чиновничества, неотягощенного интеллигентскими качествами, могла снисходительно относиться к вдохновенной работе учителя или врача, инженера или фельдшера, если они не переходил черты дозволенного законом и традицией.